

Kashchenko N. T. (1899), "Results of the Altaic zoological expedition from (in) 1898 year. Vertebrata," Izv. Imp. Tomsk Univ., 16, 1 – 158 (Reptiles & Amphibians part)

РЕЗУЛЬТАТЫ
АЛТАЙСКОЙ ЗООЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
1898 года.
ПОЗВОНОЧНЫЯ.

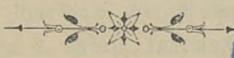
СЪ ТАБЛИЦАМИ I—IV.

ПРОФЕССОРА

ИМПЕРАТОРСКАГО Томскаго Университета

Н. О. КАЩЕНКО.

ТОМСКЪ.

Типо-литографія М. Н. Кононова и И. Ф. Скулимовскаго.

1899.

РЕПТИЛІА.

Коллекція рептилій заключаєть 54 спиртовыхъ экземпляра, принадлежащихъ къ 7-ми формамъ, изъ которыхъ одна является новой для Алтая и двѣ-три другія прежними изслѣдователями были находимы рѣдко и только на его западныхъ границахъ. Изъ указанного выше числа экземпляровъ 6 поступили отъ А. Э. Мако, 3 отъ проф. В. В. Сапожникова, 1 отъ Г. Г. Якобсона и 1 отъ М. К. Горета.

Ophidia.

Нами собрано всего 36 экз. змѣй, въ томъ числѣ 8 изъ рода *Trigonocephalus*, 27 изъ р. *Pelias* и 1 изъ р. *Tropidonotus*. Всѣ представители первыхъ двухъ родовъ добыты въ двухъ пунктахъ: въ с. Черга, съ соедѣнными мѣстами, и въ Уймонской долинѣ, съ окружающими горами. Въ этихъ двухъ мѣстностяхъ змѣи вполне обыкновенны. Я думаю, что не мало ихъ находится также и въ долинѣ р. Урусала, такъ какъ въ Онгудаѣ приходилось слышать не мало разсказовъ о змѣяхъ, а изрѣдка приходилось ихъ и видѣть. Къ сожалѣнію, онгудайское населеніе, состоящее почти исключительно изъ „новокрещенныхъ“ калмыковъ, повидимому не отличается ни любознательностью, ни трудолюбіемъ, а потому намъ трудно было добиться отъ нихъ такого содѣйствія въ добываніи змѣй, какъ отъ русскаго населенія въ другихъ мѣстахъ. Во всякомъ случаѣ, собранный нами матеріалъ доказываетъ, что по крайней мѣрѣ нѣкоторыя мѣста сѣвернаго и центрального Алтая весьма богаты змѣями, чего никакъ нельзя было предполагать на основаніи весьма скудныхъ сборовъ прежнихъ изслѣдователей этой горной страны.

Относительно тѣхъ пунктовъ, гдѣ мы сами не находили змѣй, мною собраны слѣдующія свѣденія. Въ Шебалиной, по словамъ И. С. Попова, змѣи очень рѣдки. На оз. Теньга, по разсказамъ мѣстныхъ калмыковъ, — точно также. Въ Хабаровкѣ, по сообщенію мѣстныхъ крестьянъ, змѣи многочисленны. Одинъ изъ моихъ спутниковъ видѣлъ змѣю подъ Ульгуменскими бѣлками, на р. Малой Ульгумени. Въ Абаѣ, по разсказамъ мѣстныхъ жителей, змѣи также не

составляютъ рѣдкости. Но въ Усть-Канѣ онѣ, повидимому, рѣдки. По крайней мѣрѣ, мѣстный писарь заявилъ мнѣ, что за $7\frac{1}{2}$ лѣтъ своего пребыванія въ этомъ селѣ онѣ видѣлъ змѣю только одинъ разъ, не смотря на то, что, будучи охотникомъ, часто посѣщаетъ окрестности.

1. *Trigonocephalus intermedius* Strauch.

Семь экземпляровъ. Всѣ изъ ближайшихъ окрестностей с. Черга.

1) Черга, 1 июня, самка. Типичный экземпляръ по А. А-Штрауху¹⁾. Поперечныя свѣтлыя полосы въ передней части туловища чередуются своими правыми и лѣвыми половинами, въ задней по большей части непрерывны. Верхнегубныхъ щитковъ по 7 съ каждой стороны, продольныхъ рядовъ слипныхъ чешуй въ передней части туловища 23. Брюшныхъ щитковъ (колець) 166, анальный 1, хвостовыхъ 36. Общая длина 52 см., дл. хвоста 6 см.

2) Черга, 3 июня, самка. Кромѣ поперечныхъ свѣтлыхъ полосъ, имѣются двѣ продольныя (пятнистая вариация, описаніе см. ниже). Верхнегубныхъ щитковъ по 7 съ каждой стороны, продольныхъ рядовъ чешуй 23. Брюшныхъ, анальныхъ и хвостовыхъ щитковъ $164 + 1 + 37$. Общая длина 64 см., длина хвоста 7,2 см.

Экземпляръ этотъ отличается отъ всѣхъ прочихъ значительно болѣе свѣтлой окраской.

3) Черга, 5 июня, самка. Пятнистая вариация. Верхнегубныхъ щитковъ по 7 съ каждой стороны, продольныхъ рядовъ чешуй 23, брюшныхъ щитковъ $169 + 1 + 39$. Для краткости, подъ брюшными щитками ниже я буду подразумѣвать всѣ щитки, расположенные на брюшной сторонѣ, показывая, однако, число туловищныхъ, анальныхъ и хвостовыхъ отдѣльно, по употребленной только что формулѣ. Нѣкоторые щитки въ передней части хвоста называются цѣльными (не раздѣленными на правый и лѣвый). Общая длина 60 см., дл. хвоста 7 см.

4) Черга, 8 июня, самецъ. Головные щитки наложены другъ на друга черепицеобразно. Форма предфронтальныхъ щитковъ подходит къ формѣ ихъ у *Trig. halys* Pall. и передній конецъ головы слегка вздернуть. Въ остальномъ типичный экземпляръ. Поперечныя свѣтлыя полосы на туловищѣ частью непрерывны, частью чередуются своими правыми и лѣвыми половинами. Брюшная сторона изжелта-молочнобѣлая, безъ пятенъ. Верхнегубныхъ щитковъ по 7 съ каждой стороны, продольныхъ рядовъ чешуй 23, брюшныхъ щитковъ $161 + 1 + 45$. Общая длина 45 см., дл. хвоста $6\frac{1}{2}$ см.

5) Черга, 8 июня, А (этой буквой помѣченъ для отличія отъ предшествующаго и послѣдующаго экземпляровъ), самецъ. Типичный экземпляръ.

¹⁾ Die Schlangen des Russischen Reichs. Mem. de l'Acad. St.-Petersb. 1873. p. 245--251.

Поперечныя свѣтлыя полосы спереди состоятъ изъ чередующихся правыхъ и лѣвыхъ половинъ, сзади цѣльныя. Верхнегубныхъ щитковъ съ каждой стороны по 7. Продольныхъ рядовъ чешуй 23, брюшныхъ щитковъ ? + 1 + 46 (брюшные щитки въ туловищной части не могутъ быть сосчитаны, такъ какъ этотъ экземпляръ разорванъ). Общая длина 47 стм., дл. хвоста 7 стм.

6) Черга, 8 іюня, В, самка. Типичный экземпляръ. Поперечныя полосы спереди перемежаются своими правыми и лѣвыми половинами, а сзади цѣльны. Брюшная поверхность почти чистаго желтовато-бѣлаго цвѣта, съ едва просвѣчивающими темными пятнами. Верхнегубныхъ щитковъ по 7 съ каждой стороны, продольныхъ рядовъ чешуй 23, брюшныхъ щитковъ 167 + 1 + 40 (небольшого конца хвоста недостаетъ). Общая длина 74 стм., дл. хвоста 8,2 стм.

7) Черга, 1 августа, самецъ. Пятнистая вариация, съ чередующимися почти на всемъ протяженіи свѣтлыми поперечными полосами. Верхнегубныхъ щитковъ по 7 съ каждой стороны, продольныхъ рядовъ чешуй 23, брюшныхъ щитковъ 165 + 1 + 45. Общая длина 51 стм., дл. хвоста 6 $\frac{1}{2}$ стм.

Какъ извѣстно, представители рода *Trigonosephalus* въ сѣверномъ Алтаѣ до настоящаго времени не были наблюдаемы. Но среди змѣй, привезенныхъ Финшемъ¹⁾ изъ Змѣиногорска (у западныхъ границъ Алтая), Петерсомъ было найдено 2 экземпляра, отнесенныхъ имъ къ виду *Trig. intermedius* Strauch, хотя по Штрауху въ этой мѣстности скорѣе можно было ожидать *Trig. halys* Pall. Благодаря добытымъ нами экземплярамъ, теперь уже не можетъ быть сомнѣнія, что гремучки встрѣчаются довольно часто и среди настоящихъ горъ, притомъ не только въ западномъ, но и въ сѣверномъ Алтаѣ, а также не можетъ быть сомнѣнія и въ томъ, что онѣ дѣйствительно принадлежатъ къ указанному Петерсомъ виду. Но, кромѣ Черги, мы ихъ нигдѣ не могли добыть, и можетъ быть въ центральномъ Алтаѣ онѣ и совсѣмъ не встрѣчаются. Во всякомъ случаѣ, изъ разсказовъ мѣстныхъ жителей этого выяснитъ нельзя, такъ какъ и въ Чергѣ народъ не отличаетъ гремучекъ отъ гадюкъ и знаетъ только общее названіе „змѣя“, или „гадина“.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, у всѣхъ семи экземпляровъ число верхнегубныхъ щитковъ съ обѣихъ сторонъ одинаково, именно равно семи. Число брюшныхъ щитковъ колеблется отъ 161 до 169, хвостовыхъ отъ 36 до 47. Общая длина колеблется отъ 45 до 74 стм. (Штраухъ указываетъ наибольшее число брюшныхъ щитковъ 167, а хвостовыхъ 45; наибольшій изъ наблюдавшихся Штраухомъ экземпляровъ имѣлъ тоже 74 стм. общей длины).

По окраскѣ мои экземпляры представляютъ двѣ формы, связанныя переходами и несомнѣнно имѣющія значеніе лишь незначительныхъ вариаций.

¹⁾ Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876. Wirbelthiere. Wien. 1879. p. 170.

1. У первой формы, которую, вмѣстѣ со Штраухомъ, я считаю типической, темно-буро-коричневая спина раздѣлена только поперечными желтоватыми и потому гораздо болѣе свѣтлыми неширокими полосами на поперечные же отдѣлы, которые имѣютъ видъ широкихъ темно-коричневыхъ или сѣро-коричневыхъ полосъ, такъ что въ общемъ змѣя кажется поперечно-полосатой. Свѣтлыя поперечныя полосы проходятъ или непрерывно справа налево, или онѣ прерываются на средней линіи спины, причѣмъ правыя и лѣвыя ихъ половины, обыкновенно, располагаются въ перемежку. Чаше всего такая перемежаемость свѣтлыхъ полосъ бываетъ рѣзче выражена въ передней части тѣла змѣи, чѣмъ въ задней. У этой формы никакихъ продольныхъ полосъ на спинѣ не замѣчается, если не считать двухъ рядовъ рѣзко очерченныхъ черныхъ угловатыхъ пятенъ, всегда проходящихъ у представителей этого вида на боковыхъ сторонахъ тѣла, по одному ряду съ каждой стороны. Но эти пятна расположены ближе къ брюшной поверхности.

2. У второй формы, кромѣ поперечныхъ свѣтлыхъ полосъ, на спинѣ проходятъ еще двѣ продольныя свѣтлыя же (желтоватыя) полосы. Вслѣдствіе этого, темно-окрашенная спинная поверхность животного оказывается раздѣленной свѣтлыми промежутками не на поперечныя широкія полосы, но на отдѣльныя темно-коричневые или сѣро-коричневые пятна, располагающіяся такимъ образомъ, что они образуютъ ряды какъ въ поперечномъ направленіи, такъ и въ продольномъ. Каждый поперечный рядъ заключаетъ три пятна, изъ которыхъ среднее имѣетъ большіе размѣры, угловатую (приблизительно, четырехгранную) форму и болѣе темный цвѣтъ, а боковыя пятна меньше, свѣтлѣе и представляютъ округлую форму. Понятно, что и число длинныхъ продольныхъ рядовъ тоже равно тремъ и что средній изъ нихъ, проходящій вдоль середины спины, состоитъ изъ болѣе крупныхъ и темныхъ пятенъ, чѣмъ боковыя. Если же принять въ расчетъ и упомянутые уже при описаніи первой формы два крайные ряда черныхъ угловатыхъ пятенъ, которыя и здѣсь имѣются на лицо, то всего у этой формы получится пять продольныхъ рядовъ пятенъ: три сѣро-коричневые, болѣе или менѣе темно-контурированные, располагающіяся на спинѣ, и по одному ряду черныхъ пятенъ на правой и лѣвой сторонахъ, ближе къ брюшной поверхности. Къ этому еще нужно прибавить, что пятна самаго широкаго срединнаго ряда нерѣдко (особенно въ передней части туловища) отчасти сливаются между собою, образуя нѣчто вродѣ широкой зигзагообразной полосы, вслѣдствіе чего эта форма представляетъ нѣкоторое отдаленное сходство съ гадюкой. Смѣшеніе, однако, невозможно даже при основательномъ изученіи одного только спиннаго рисунка, не говоря уже о болѣе существенныхъ признакахъ, отличающихъ семейство *Crotalidae* отъ сем. *Viperidae*.

Среди описанных Штраухомъ довольно многочисленныхъ вариаций я не нахожу ни одной, которая бы вполне соответствовала этой моей второй формѣ. Однако таблица VIII (приготовленная, повидимому, еще Штраухомъ) къ статьѣ А. Никольскаго о герпетологической фаунѣ Туркестана¹⁾, представляетъ нѣкоторое, хотя, правда, все-же неполное, сходство съ моими пятнистыми экземплярами.

Брюшная поверхность у всѣхъ моихъ экземпляровъ, кромѣ тѣхъ, при описаніи которыхъ о ней особо упоминается, въ передней части представляетъ желтовато-бѣлый цвѣтъ съ небольшими черными пятнами. По мѣрѣ же удаленія отъ передняго конца количество черного цвѣта болѣе и болѣе увеличивается, такъ что задняя часть брюшной поверхности оказывается уже черной съ желтоватыми пятнышками. То же наблюдалъ у большей части экземпляровъ и А. А. Штраухъ.

2. *Trigonocephalus blumhoffi* Boje.

Одинъ только экземпляръ: Черга, 4 іюня, самецъ. Верхнегубныхъ щитковъ справа 7, слѣва 8. Лишній щитокъ представляетъ собою, повидимому, отдѣлившійся задній конецъ четвертаго (считая спереди) нормального щитка. Продольныхъ рядовъ чешуй 21 (!). Брюшныхъ щитковъ 161 + 1 + 48. Общая длина 65 стм., дл. хвоста 8 стм. По окраскѣ совершенно сходенъ съ пятнистой вариацией предшествующаго вида.

Этотъ восьмой экземпляръ нашихъ гремучекъ, совершенно сходный по своимъ внѣшнимъ признакамъ съ описанными выше представителями вида *Trig. intermedius*, я отношу къ *Trig. blumhoffi* единственно на томъ основаніи, что тщательно и повторно мною провѣренное число продольныхъ рядовъ въ передней части туловища равно у него не 23-мъ, какъ у всѣхъ прочихъ добытыхъ нами экземпляровъ, но 21-му. Выдѣлить этотъ экземпляръ приходится потому, что по Штрауху главнымъ и почти единственнымъ признакомъ, отличающимъ эти два вида, служитъ именно то или другое число продольныхъ рядовъ чешуй²⁾. Однако, нѣкоторое недоумѣніе возбуждается при этомъ не только внѣшнимъ сходствомъ этого экземпляра съ первыми семью, но еще и тѣмъ, что у него на одной сторонѣ оказывается вмѣсто 7-ми верхнегубныхъ щитковъ—8. По Штрауху же это явленіе гораздо чаще встрѣчается у *Trig. intermedius*, чѣмъ у *Trig. blumhoffi*.

Вообще, мнѣ кажется, что систематическое значеніе 21-го или 23-хъ рядовъ чешуй едва ли такъ надежно, какъ полагаетъ Штраухъ. Съ одной стороны, какъ указываетъ самъ почтенный наблюдатель, у *Trig. intermedius*

¹⁾ Пресмыкающіяся и амфибіи Туркестанскаго генераль-губернаторства. Путешествіе А. П. Федченко въ Туркестанъ, выш. 23. Москва. 1899.

²⁾—1. с. р. 235 и друг.

число рядовъ иногда можетъ увеличиваться до 25-ти¹⁾, а это вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ основаніе предполагать, что это число можетъ и уменьшаться; съ другой стороны, по Теммингу и Шлегелю²⁾ для *Trig. blunhoffi* указывается не 21, но 25 продольныхъ рядовъ чешуй. Въ концѣ концовъ, быть можетъ, эти два вида придется опять соединить въ одинъ и, конечно, по праву приоритета, подъ названіемъ *Trig. blunhoffi*. Но для рѣшенія этого вопроса имѣется еще мало данныхъ. Гюнтеръ³⁾ высказываетъ даже сомнѣніе въ основательности отдѣленія обоихъ названныхъ видовъ отъ раньше ихъ описаннаго вида *Trigon. halys* Pall.

3. *Pelias berus* L., гадюка обыкновенная.

Въ коллекціи имѣется 20 экземпляровъ, собранныхъ въ Чергѣ и Нижнемъ Уймонѣ, вмѣстѣ съ окружающими эти два главные пункта мѣстностями.

1) Черга, 2 іюня, самка. Верхнегубныхъ щитковъ съ каждой стороны по 9, продольныхъ рядовъ чешуй 21, брюшныхъ щитковъ 152 + 1 + 29. Общая длина 50 см., дл. хвоста 4,5 см. Типичная сѣрая форма. Брюшная поверхность черная, съ бѣлыми крапинами.

2) Черга, 4 іюня, самецъ. Верхнегубныхъ щитковъ справа 8, слѣва 7. Продольныхъ рядовъ чешуй 21, брюшныхъ щитковъ 144 + 1 + 36. Общая длина 43 см., дл. хвоста 5,3 см. Траурная форма (описаніе см. ниже).

3) Черга, 24 іюля, самецъ. Верхнегубныхъ щитковъ справа 10, слѣва 9; продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ 147 + 1 + 33. Общая длина 42 см., дл. хвоста 4,2 см. Коричневая, съ шоколаднымъ оттѣнкомъ. Брюшная поверхность коричнево-черная, съ свѣтло-коричневыми крапинами.

4) Черга, 26 іюля, самка. Верхнегубныхъ щитковъ справа 8, слѣва 9; продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ 149 + 1 + 30. Общая длина 47 см., дл. хвоста 4,6 см. Вся черная; только нижняя поверхность головы и хвоста съ коричневыми пятнами.

5) Черга, 27 іюля, самецъ. Верхнегубныхъ щитковъ съ каждой стороны по 9, продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ 149 + 1 + 40. Общая длина 56 см., дл. хвоста 6,5 см. Траурная форма.

6) Черга, 29 іюля, самка. Верхнегубныхъ щитковъ съ каждой стороны по 9, продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ 148 + 1 + 32. Общая длина 49 см., дл. хвоста 4,8 см. Коричневая, съ шоколаднымъ оттѣнкомъ; брюшная поверхность черная, съ коричневыми крапинами.

7) Черга, 1 августа, самецъ. Верхнегубныхъ щитковъ съ каждой стороны по 9, продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ 141 + 1 + 36. Общая

¹⁾ I. c., p. 282, экземпляръ № 2226.

²⁾ Siebold. Fauna japonica. Reptilia. 1838. p. 88.

³⁾ A. Günther. Ежегодникъ зоол. музея И. Акад. Наукъ. 1896, № 3, p. 206.

длина 49 стм., дл. хвоста 5,7 стм. Траурная, съ грязно-бѣлымъ фономъ спины и сплошь черной брюшной поверхностью. Копуляціонный органъ лѣвой стороны выпяченъ наружу.

8) Рыбнушка Мако, 10 іюня, самецъ. Верхнегубныхъ щитковъ съ каждой стороны по 9, продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ 151+1+35. Общая длина 38 стм., дл. хвоста 3,8 стм. Сѣро-коричневая, съ бѣловатымъ брюхомъ.

9) Рыбнушка Мако, 17 іюня, самка. Верхнегубныхъ щитковъ справа 9, слѣва 10; продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ 148+1+33. Общая длина 46 стм., дл. хвоста 4,4 стм. Коричневая, съ мѣдно-красной темно-пятнистой брюшной поверхностью.

10) Рыбнушка Мако, 18 іюня, самецъ. Верхнегубныхъ щитковъ справа 9, слѣва 8; продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ чешуй 146+1+35. Общая длина 46 стм., дл. хвоста 6,1 стм. Траурная форма. Копуляціонный органъ съ правой и съ лѣвой сторонъ выпяченъ наружу.

11) Рыбнушка Мако, лѣто 1898 г. (мѣсяцъ и число поимки неизвѣстны), самка. Верхнегубныхъ щитковъ справа 9, слѣва 8; продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ 152+1+31. Общая длина 53 стм., дл. хвоста 4,7 стм. Сѣро-коричневая, съ мѣдно-краснымъ оттѣнкомъ на брюшной поверхности.

12) Нижній Уймонъ, 7 іюля, самка. Верхнегубныхъ щитковъ съ каждой стороны по 9; продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ 142+1+30. Общая длина 55 стм., дл. хвоста 5,2 стм. Типичная сѣрая форма; брюшная поверхность черная, съ бѣлыми пятнами.

13) Нижній Уймонъ, 9 іюля, самецъ. Верхнегубныхъ щитковъ съ каждой стороны по 9; продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ 152+1+31. Общая длина 47 стм., дл. хвоста 5,1 стм. Коричневая, съ шоколаднымъ оттѣнкомъ; брюшная поверхность черная, съ свѣтло-коричневыми крапинами. По краямъ брюшныхъ щитковъ съ каждой стороны находится по черному пятну, вслѣдствіе чего вдоль всей брюшной поверхности проходитъ два ряда черныхъ пятенъ.

14) Нижній Уймонъ, 9 іюля, А, самка. Верхнегубныхъ щитковъ съ каждой стороны по 9; продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ 154+1+30. Общая длина 60 стм., дл. хвоста 5 стм. Типичная сѣрая форма; брюшная поверхность голубая, со стальнымъ отливомъ и съ бѣлыми крапинами.

15) Нижній Уймонъ, 12 іюля, самецъ. Верхнегубныхъ щитковъ съ каждой стороны по 9, продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ 141+1+42. Общая длина 47 стм., дл. хвоста 6 стм. Черная форма.

16) Нижній Уймонъ, 13 іюля, самка. Верхнегубныхъ щитковъ съ каждой стороны по 8; продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ 148+1+24.

Общая длина 53 стм., дл. хвоста 4,2 стм. Коричневая форма; брюшная поверхность черная, съ бѣлыми пятнышками.

17) Нижній Уймонъ, 14 іюля, юв. Верхнегубныхъ щитковъ справа 8, слѣва 9; продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ 149 + 1 + 31. Общая длина 18 стм., дл. хвоста 2,2 стм. Коричневая, съ мѣдно-краснымъ оттѣнкомъ.

18) Нижній Уймонъ, 17 іюля, самка. Верхнегубныхъ щитковъ съ каждой стороны по 9; продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ 147 + 1 + 30. Общая длина 65 стм., дл. хвоста 6 стм. Темно-сѣрая; брюшная поверхность черная, со стальнымъ отливомъ. Въмѣсто двухъ большихъ темныхъ щитковъ у этого экземпляра находится нѣсколько маленькихъ.

19) Нижній Уймонъ, 17 іюля, А, самецъ. Верхнегубныхъ щитковъ справа 9, слѣва 8; продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ 151 + 1 + 36. Общая длина 58 стм., дл. хвоста 6,5 стм. Сѣрая, съ голубой брюшной поверхностью. Въмѣсто двухъ большихъ темныхъ щитковъ у этого экземпляра, подобно предшествующему, находится нѣсколько маленькихъ.

20) Рѣка Маргала, 10 іюля, юв. Верхнегубныхъ щитковъ справа 10, слѣва 8; продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ 151 + 1 + 31 (конецъ хвоста обломанъ). Общая длина 19,5 стм., дл. хвоста 1,8 стм. Коричневая, съ мѣдно-краснымъ оттѣнкомъ.

Изъ предшествующаго видно, что число верхнегубныхъ щитковъ у моихъ экземпляровъ въ половинѣ случаевъ равняется 9-ти съ обѣихъ сторонъ. Однако, оно можетъ уменьшаться до 7 и увеличиваться до 10, причемъ въ большинствѣ случаевъ справа находится больше щитковъ, чѣмъ слѣва, хотя иногда бываетъ и наоборотъ. Увеличеніе общаго числа щитковъ оказывается только въ двухъ случаяхъ (№№ 3 и 9 — съ одной стороны 10, съ другой 9 щитковъ), измѣненіе числа на обѣихъ сторонахъ безъ измѣненія общей суммы щитковъ—въ одномъ случаѣ (№ 20—10 и 8 щитковъ). Уменьшеніе на 1 щитокъ съ какой либо одной стороны наблюдается сравнительно часто (№№ 4, 10, 11, 17 и 19—по 9 и 8 щитковъ). Наконецъ, въ одномъ случаѣ наблюдается 8 и 8 (№ 16) и въ одномъ даже 8 и 7 щитковъ (№ 2). Такъ какъ число 9 преобладаетъ и въ 17-ти случаяхъ изъ 20-ти наблюдается по крайней мѣрѣ съ одной стороны, то оно должно считаться нормальнымъ.

Число продольныхъ рядовъ чешуй у всѣхъ экземпляровъ равно 21.

Число всѣхъ брюшныхъ (т. е. расположенныхъ на всей брюшной поверхности тѣла) щитковъ въ большинствѣ случаевъ стоитъ весьма близко къ 180, рѣдко поднимаясь до 190 (№ 5), и опускаясь до 173 (№№ 12 и 16). Число щитковъ брюшныхъ въ собственномъ смыслѣ также довольно постоянно стоитъ

около 150-ти, рѣдко поднимаясь до 154 (№ 14) и опускаясь до 141 (№ 7 и № 15). Число хвостовыхъ щитковъ колеблется довольно равномерно между 24 (№ 16) и 42 (№ 15). Наибольшая общая длина, среди моихъ экземпляровъ, равняется 65-ти сантиметрамъ, наибольшая длина хвоста—6,5 етм.

Отношеніе длины хвоста къ общей длинѣ колеблется около $\frac{1}{10}$, причеъ у самцовъ оно обыкновенно выше этой цифры, доходя иногда до $\frac{1}{8}$ и даже выше (№№ 15 и 10). У самокъ же это отношеніе менѣе $\frac{1}{10}$, изрѣдка опускаясь до $\frac{1}{12}$ (№№ 14 и 16). По Е. Шрейберу¹⁾ длина хвоста у самца составляетъ около $\frac{1}{6}$, а у самки около $\frac{1}{8}$ общей длины всего тѣла. Цифры эти, выведенныя, по всей вѣроятности, главнымъ образомъ на основаніи западно-европейскаго матеріала, не согласуются съ моими. Равнымъ образомъ и К. Кесслеръ²⁾ говоритъ, что хвостъ у гадюки „длиною равняется отъ $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{5}$ туловища“; что составляетъ отъ $\frac{1}{9}$ до $\frac{1}{6}$ общей длины тѣла. Изъ сравненія этихъ данныхъ съ моими приходится заключить, что алтайскія гадюки имѣютъ относительно болѣе короткій хвостъ, чѣмъ европейскія.

Прибавлю еще, что всѣ безъ исключенія описанныя здѣсь экземпляры имѣютъ по два апикальных или надростральныхъ щитка (небольшіе щитки, располагающіеся на самомъ концѣ верхней поверхности головы, надъ ростральнымъ щиткомъ, къ которому они прилежатъ сверху). Носовое отверстіе занимаетъ центральную часть соотвѣтственнаго щитка и имѣетъ въ своемъ вертикальномъ (спинно-брюшномъ) діаметрѣ всегда болѣе $\frac{1}{3}$, а иногда и болѣе $\frac{1}{2}$ такого же діаметра носового щитка.

Небольшая особенность, наблюдаемая у №№ 18 и 19, именно распаденіе темянныхъ щитковъ на нѣсколько маленькихъ щитковъ, какъ извѣстно, встрѣчается нерѣдко и не даетъ основаній сомнѣваться въ принадлежности этихъ экземпляровъ къ указанному виду, такъ какъ всѣ прочіе признаки и, между прочимъ, одинъ простой рядъ мелкихъ щитковъ, расположенныхъ между глазомъ и верхнегубными щитками, указываютъ на принадлежность этихъ двухъ, пойманныхъ, однако, въ одномъ мѣстѣ и въ одно время, экземпляровъ, къ виду *P. berus*.

По окраскѣ собранныя нами гадюки могутъ быть раздѣлены на 4 разновидности или формы, не имѣющія расоваго значенія, а представляющія собою лишь нестойкія варіаціи. Изъ этихъ формъ три общеизвѣстны, а четвертая, повидимому, до сихъ поръ не обращала на себя должнаго вниманія.

1. Типичная сѣрая разновидность (№№ 1, 12, 14, 18 и 19), представляющая всеѣмъ извѣстную широкую зигзагообразную темную полосу вдоль спины, имѣетъ всегда нѣсколько оливковый оттѣнокъ, какъ въ основномъ цвѣтѣ, такъ и въ темныхъ мѣстахъ. Брюшная поверхность бываетъ то черной, то голубоватой.

¹⁾ E. Schreiber. Herpetologia europaea. 1875. p. 205.

²⁾ Естеств. исторія губерній Киевскаго учебнаго округа. Вып. 5-й. Киевъ, 1853, стр. 44.

2. Коричневая разновидность (№№ 3, 6, 9, 13, 16, 17 и 20), для которой удобно сохранить название *var. cherssea* L. (Pallas. Zoographia, III, 53), представляет многочисленные переходные оттѣнки от песочно- или глинисто-желтаго до коричневаго и темно-шоколаднаго. Часто у такихъ экземпляровъ замѣтенъ еще отчетливый мѣдно-красный оттѣнокъ, особенно на брюшной поверхности. Спинная полоса у этой разновидности сохраняетъ одинъ цвѣтной тонъ съ общимъ фономъ, являясь только болѣе темной. Брюшная поверхность, обыкновенно, представляетъ различныя смѣшенія цвѣтовъ чернаго съ коричневымъ, или темно-коричневаго со свѣтло-коричневымъ. Нерѣдко оливковый оттѣнокъ также бываетъ замѣтенъ, и въ такихъ случаяхъ получаются экземпляры переходные между сѣрой и коричневой формами. Сюда принадлежатъ №№ 8 и 11.

Во время нашего путешествія намъ почти повсюду приходилось слышать рассказы о *красныхъ*, иногда даже *огненно-красныхъ*, змѣяхъ, которыхъ многіе видѣли, но, къ сожалѣнію, намъ доставить не могли. Очень вѣроятно, что рассказы эти относятся, именно, къ коричневой разновидности гадюки, которая, можетъ быть, иногда представляетъ еще болѣе чистый красный цвѣтъ, чѣмъ тотъ, который замѣтенъ у нашихъ экземпляровъ.

3. Черная разновидность, *var. prester* L., найдена только въ числѣ двухъ экземпляровъ (№№ 4 и 15), по одному въ Чергѣ и въ Уймонской долинѣ. Она имѣетъ сплошной гладкій черный цвѣтъ, безъ всякаго рисунка.

4. Четвертая разновидность, которую было-бы удобно назвать *траурной* (*var. lugubris*), имѣется въ числѣ 4-хъ экземпляровъ (№№ 2, 5, 7 и 10), добытыхъ исключительно въ окрестностяхъ Черги или на расположенной въ 17-ти верстахъ отъ нея заимкѣ А. Э. Мако. Она характеризуется глубоко-чернымъ цвѣтомъ зигзагообразной спинной полосы и боковыхъ пятенъ, о которыхъ сейчасъ будетъ упомянуто, рядомъ съ чисто бѣлымъ цвѣтомъ промежуточныхъ мѣстъ, которыя поэтому особенно бросаются въ глаза. Расположенные по бокамъ спины, соответственно вогнутостямъ зигзагообразной полосы, темныя пятна, замѣтныя почти всегда и у сѣрой разновидности, но тамъ обыкновенно слабо развитыя, здѣсь не только представляютъ такой же чисто черный цвѣтъ, какъ и сама спинная полоса, но, кромѣ того, пріобрѣтаютъ и сравнительно значительные размѣры. Брюшная поверхность у этой разновидности всегда черная. У одного изъ этихъ экземпляровъ (№ 7) бѣлый фонъ имѣетъ грязноватый оттѣнокъ, такъ что получается нѣчто вродѣ перехода къ типичной сѣрой формѣ, хотя разница между ними все же достаточно ясна.

На всѣхъ пунктахъ нашихъ болѣе продолжительныхъ остановокъ, мнѣ приходилось слышать о „бѣлыхъ, какъ снѣгъ“ змѣяхъ, которыя будто бы встрѣчаются чаще всего на бѣлкахъ. Я думаю, что рассказы эти скорѣе всего относятся, именно, къ траурной формѣ гадюки. Такъ какъ черный цвѣтъ,

при естественныхъ условіяхъ жизни змѣи, бросается въ глаза мало, а бѣлый, наоборотъ, благодаря глубоко-черному фону, рѣзко обращаетъ на себя вниманіе, то не удивительно, что при разсказахъ чернѣй цвѣтъ забывается и такія змѣи называются „бѣлыми“. Въ этомъ я убѣдился на дѣлѣ, когда одна интеллигентная особа сообщила мнѣ, что видѣла у А. Э. Мако, въ банкѣ, пойманную для насъ „совершенно бѣлую“ змѣю, между тѣмъ какъ, получивши ее, я убѣдился, что имѣю дѣло съ траурной разновидностью.

Относительно распространенія гадюки въ посѣщенныхъ нами мѣстахъ къ тому, что видно изъ собраннаго матеріала и что уже выше сообщено о змѣяхъ вообще, могу прибавить еще слѣдующее.

Въ Чергѣ, 4 іюня, мною была убита выстрѣломъ изъ ружья еще одна сѣрая гадюка, но не взята, потому что распалась на двѣ половины. Въ с. Шибалино, по разсказамъ И. С. Попова, змѣи встрѣчаются, хотя очень рѣдко. Такъ какъ при этомъ было выяснено, что тамошнія змѣи имѣютъ на спинѣ темную зигзагообразную полосу, то нѣтъ сомнѣнія, что дѣло идетъ о гадюкахъ. На оз. Теньга, по сообщенію мѣстныхъ калмыковъ, змѣи встрѣчаются тоже рѣдко. Въ Онгудаѣ, во время нашего тамъ пребыванія, 28 іюня, близъ таможи была убита и затѣмъ взята однимъ изъ моихъ спутниковъ змѣя, которая при изслѣдованіи оказалась сѣрой гадюкой. Въ коллекцію она не включена, потому что была сильно разбита. Здѣсь же Г. Г. Якобсонъ сообщалъ мнѣ, что видѣлъ на р. Онгудаѣ небольшую коричнево-сѣрую змѣю, а одинъ изъ моихъ спутниковъ видѣлъ 24 іюня сѣрую змѣю на р. Малой Ульгумени (верстахъ около 40 къ юго-востоку отъ Онгудая). Въ Усть-Канѣ, какъ уже сказано, мѣстный писарь видѣлъ змѣю только однажды за 7¹/₂ лѣтъ своего здѣсь пребыванія. Въ Абаѣ, по разсказамъ, змѣи иногда встрѣчаются. Всѣ эти свѣдѣнія, по многимъ соображеніямъ, скорѣе всего можно отнести къ обыкновенной гадюкѣ. Наконецъ, 19 іюля мы видѣли убитую гадюку на пути между Усть-Коксой и Краснояркой. Изъ всего этого можно заключить, что во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ намъ приходилось проѣзжать, обыкновенныя гадюки имѣются въ большемъ или меньшемъ числѣ.

4. *Pelias renardi* Christoph, гадюка ренарова.

Сюда принадлежатъ 7 экземпляровъ, изъ которыхъ 6 добыты нашей экспедиціей въ Уймонской долинѣ и 1 доставленъ проф. В. В. Сапожниковымъ.

1) Нижній Уймонъ, 5 іюля, самецъ. Верхнегубныхъ щитковъ съ каждой стороны по 9, продольныхъ рядовъ спинныхъ чешуй 21, брюшныхъ щитковъ 149 + 1 + 38, надростральный щитокъ 1. Носовыя отверстія помѣщаются въ нижней (брюшной) половинѣ носового щитка. Общая длина 46 см., дл. хвоста 5 см. Цвѣтъ сѣро-оливковый. Спинная полоса почти на всемъ про-

тяженіи раздѣлена на отдѣльныя, вытянутыя въ поперечномъ направленіи пятна восьмигранной, рѣже эллипсоидальной, формы. Брюшная поверхность спереди бѣловатая съ черными пятнами, сзади черная съ свѣтлыми пятнами. По краямъ брюшной поверхности находится по два ряда небольшихъ четырехгранныхъ черныхъ пятенъ.

2) Нижній Уймонъ, 5 іюля, А, самецъ. Верхнегубныхъ щитковъ съ каждой стороны по 9, продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ $141 + 1 + 36$, надростральный щитокъ 1. Носовыя отверстія въ нижней половинѣ носового щитка. Общая длина 42 стм., дл. хвоста 5 стм. Цвѣтъ сѣро-оливковый. Брюшная поверхность спереди бѣлая съ черными пятнами, а сзади черная съ бѣлыми пятнами. По краямъ брюшной поверхности проходитъ по два ряда отчетливыхъ четырехгранныхъ черныхъ пятенъ. Спинальная полоса на всемъ протяженіи, кромѣ небольшого промежутка у основанія хвоста, раздѣлена на поперечныя пятна, какъ у предшествующаго экземпляра.

3) Нижній Уймонъ, 8 іюля, самка. Верхнегубныхъ щитковъ съ каждой стороны по 9, продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ $148 + 1 + 27$, надростральный щитокъ 1. Носовыя отверстія въ нижней половинѣ носового щитка. Темныя щитки очень малы и отдѣлены отъ лобнаго однимъ рядомъ промежуточныхъ мелкихъ щитковъ. Общая длина 36 стм., дл. хвоста 3 стм. Цвѣтъ сѣро-оливковый. Спинальная полоса сильно зигзагообразна и представляетъ наклонность къ распаденію на отдѣльныя пятна. Брюшная поверхность свѣтло-оливковая, съ многочисленными мелкими, черными, неправильными пятнами. Изъ двухъ рядовъ краевыхъ пятенъ внутренней отчетливъ, наружный слабо выраженъ.

4) Нижній Уймонъ, 10 іюля, самка. Верхнегубныхъ щитковъ съ каждой стороны по 9, продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ $151 + 1 + 31$, надростральный щитокъ 1. Носовыя отверстія въ нижней половинѣ носового щитка. Общая длина 44 стм., дл. хвоста 4 стм. Цвѣтъ сѣро-оливковый. Спинальная полоса на переднемъ и заднемъ концѣ представляетъ наклонность къ распаденію на отдѣльныя пятна. Брюшная поверхность въ передней части бѣлая, въ задней—съ черными пятнами. По бокамъ брюшной поверхности замѣтенъ только одинъ (внутренній) рядъ черныхъ пятенъ.

5) Нижній Уймонъ, 11 іюля, juv. Верхнегубныхъ щитковъ съ каждой стороны по 9, продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ $142 + 1 + 33$, надростральный щитокъ 1. Носовыя отверстія въ нижней половинѣ носового щитка. Общая длина 24 стм., дл. хвоста 2,8 стм. Цвѣтъ коричнево-оливковый, съ мѣдно-краснымъ оттѣнкомъ на брюшной поверхности. Спинальная полоса на нѣкоторыхъ мѣстахъ распалась на отдѣльныя поперечно-расположенныя эллипсоидальныя пятна, а на большей части своего протяженія показываетъ только наклонность къ распаденію. По бокамъ брюшной поверхности по два ряда черныхъ пятенъ.

6) Нижний Уймонь, 12 июля, самка. Верхнегубных щитковъ съ каждой стороны по 9, продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ $149 + 1 + 28$, надростральный щитокъ 1. Носовыя отверстія помѣщаются въ нижней половинѣ носового щитка, но отъ cadaго изъ нихъ кверху тянется углубленіе, особенно замѣтное на лѣвой сторонѣ. Общая длина 39 см., дл. хвоста 3,2 см. Цвѣтъ сѣро-оливковый. Спинальная полоса непрерывна на всемъ протяженіи, но на нѣкоторыхъ мѣстахъ представлять наклонность къ распаденію. Брюшная поверхность бѣловатая, съ черными пятнами. Изъ двухъ рядовъ боковыхъ брюшныхъ черныхъ пятенъ отчетливо на всемъ протяженіи замѣтенъ только внутренній.

7) Устье р. Сокъ-Ярыкъ (притокъ р. Катуня), 27 июня, самка. Отъ проф. В. В. Слюжникова. Верхнегубныхъ щитковъ съ каждой стороны по 9, продольныхъ рядовъ 21, надростральный щитокъ 1, брюшныхъ щитковъ $148 + 1 + 28$. Носовыя отверстія въ нижней половинѣ носового щитка. Общая длина 42 см., дл. хвоста 4 см. Цвѣтъ оливково-коричневый. Спинальная полоса узка и въ нѣсколькихъ мѣстахъ распадается на округлыя или неправильныя пятна. Брюшная поверхность желтовато-оливковая, сзади съ черными пятнышками. По сторонамъ ея замѣтенъ только одинъ (наружный) рядъ черныхъ пятенъ.

Какъ извѣстно, этотъ видъ въ первый разъ былъ описанъ Христофомъ въ 1861 г.¹⁾ Но Христофъ указалъ исключительно только на особенности окраски этой формы, не выяснивши ея морфологическихъ отличій, влѣдствіе чего расовое значеніе ея долгое время оставалось непризнаннымъ и, между прочимъ, такой знатокъ змѣй, какъ покойный А. А. Штраухъ, считалъ ея лишь одной изъ многочисленныхъ вариаций обыкновенной гадюки. Но въ послѣднее время Буленже²⁾ удалось прибавить къ характеристикѣ этой формы нѣсколько новыхъ данныхъ. Провѣряя указанія Христофа и Буленже на моихъ экземплярахъ, я пришелъ къ заключенію, что *Pelias renardi* представляетъ, дѣйствительно, особую расу, характеризующуюся какъ особенностями своего рисунка, такъ и морфологическими особенностями, причемъ тѣ и другія находятся въ постоянномъ между собой сочетаніи. Тѣмъ не менѣе, переходные экземпляры между *P. berus* и *P. renardi*, вопреки увѣреніямъ Христофа, несомнѣнно встрѣчаются.

Составляя указанія Христофа и Буленже и дополняя ихъ наблюденіями надъ собранными экземплярами, я нахожу, что *P. renardi* Christoph можно характеризовать слѣдующими признаками, отличающими ее отъ *P. berus*:

1. У *P. berus* имѣется 2 надростральныхъ щитка, у *P. renardi*—1. Въ связи съ этимъ, у *P. berus* передній конецъ головы тупой, между тѣмъ, какъ

¹⁾ H. Christoph. *Pelias renardi* mihi. Bull. de la Soc. Imper. de natur. de Moscou. Tome XXXIV, № IV, p. 599.

²⁾ G. A. Boulenger. On *Vipera renardi*, Christoph. Proceedings of the Zoolog. Society of London. December 5, 1893. p. 757—760.

у *P. genardi* онъ заостренъ. Въ общемъ, форму головы обыкновенной гадюки можно назвать овальной (при взглядѣ сверху), а ренаровой гадюки—стрѣловидной. вмѣстѣ съ тѣмъ, повидимому, и относительная ширина головы у ренаровой гадюки болѣе значительна, чѣмъ у обыкновенной. По крайней мѣрѣ, измѣренія на моихъ семи экземплярахъ показываютъ, что у ренаровой гадюки отношеніе наибольшей ширины головы къ ея длинѣ составляетъ отъ 0,67 до 0,75, между тѣмъ какъ у гадюки обыкновенной эти цифры колеблются между 0,63 и 0,67.

2. Носовыя отверстія у обыкновенной гадюки, какъ мы выше видѣли, занимаютъ центральную часть носового щитка и представляютъ въ своемъ вертикальномъ діаметрѣ болѣе $\frac{1}{3}$, а иногда и болѣе $\frac{1}{2}$ соответственнаго діаметра носового щитка, между тѣмъ какъ носовыя отверстія *P. genardi* расположены въ нижней (брюшной) половинѣ носового щитка и представляютъ замѣтно меньшіе размѣры, около $\frac{1}{3}$ діаметра этого щитка, при измѣреніи въ томъ же вертикальномъ направленіи.

3. Спинная полоса у ренаровой гадюки въ наиболѣе типичныхъ случаяхъ (№№ 1 и 2) состоитъ изъ ряда совершенно отдѣльныхъ поперечно-вытянутыхъ пятенъ многогранной или эллипсоидальной формы. Или же, по крайней мѣрѣ, она представляетъ наклонность къ распаденію, т. е. состоитъ изъ ряда круглыхъ или поперечно-вытянутыхъ пятенъ, связанныхъ между собой узкими продольными или косыми перемычками. Въ промежуткѣ между спинной полосой и боковыми спинными пятнами (которыя имѣются и у обыкновенной гадюки, сравн. описаніе траурной формы) съ каждой стороны располагается рядъ, указанныхъ Христофомъ, узкихъ черныхъ продольныхъ полосокъ или черточекъ. Признакъ этотъ, однако, не вполне надеженъ. У иныхъ экземпляровъ *P. genardi* эти черточки можно замѣтить только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а съ другой стороны, изрѣдка и у *P. berus* можно бываетъ замѣтить слѣды такихъ же полосокъ. На брюшной сторонѣ у *P. genardi*, въ типичныхъ случаяхъ, находится съ каждой стороны по два ряда черныхъ, приблизительно четырехгранныхъ пятенъ, изъ которыхъ наружный лежитъ на крупныхъ, ближайшихъ къ брюшнымъ щиткамъ, чешуяхъ, а внутренній—на наружномъ краю брюшныхъ щитковъ. Послѣдній рядъ болѣе постояннень, чѣмъ первый, который иногда бываетъ едва замѣтенъ, или даже совсѣмъ ступшевывается. У *P. berus*, хотя и очень рѣдко, но все же иногда встрѣчается подобный же (внутренній) рядъ пятенъ (см. *P. berus* № 13).

Изъ числа отнесенныхъ къ этому виду экземпляровъ, № 6 я считаю переходнымъ, на томъ основаніи, что особенности носовыхъ отверстій и спинной полосы у него выражены не вполне характернымъ для *P. genardi* образомъ, хотя большая часть признаковъ все же говорятъ за отнесеніе его къ этому виду.

Въ другихъ отношеніяхъ ренарова гадюка, какъ видно изъ описанія отдѣльныхъ экземпляровъ, сходна съ гадюкой обыкновенной. Ея сѣро-оливковая общая окраска, изрѣдка представляющая коричневый или мѣдно-красный оттѣнокъ (особенно на брюшной поверхности), отличается отъ соответственной окраски обыкновенной гадюки только своимъ постоянствомъ. Заслуживаетъ нѣкотораго вниманія то обстоятельство, что всѣ семь экземпляровъ имѣютъ неизмѣнно на обѣихъ сторонахъ по 9-ти верхнегубныхъ щитковъ, между тѣмъ какъ изъ 20-ти обыкновенныхъ гадюкъ ровно половина представляетъ отклоненіе отъ этого числа по крайней мѣрѣ съ одной стороны. Къ сожалѣнію, количество моихъ экземпляровъ ренаровой гадюки недостаточно для того, чтобы можно было съ увѣренностью высказаться за постоянство числа верхнегубныхъ щитковъ у этого вида.

Среди изслѣдованныхъ Буленже (l. c.) экземпляровъ этой гадюки находился также одинъ изъ Змѣиногорска, слѣдовательно съ западной границы русскаго Алтая. Констатированіе ея нахождения во внутреннихъ частяхъ Алтая, въ значительномъ числѣ и притомъ рядомъ съ еще болѣе многочисленной обыкновенной гадюкой, представляетъ, во всякомъ случаѣ, фактъ не лишенный интереса.

Замѣчу, между прочимъ, что въ нашей коллекціи гадюкъ изъ окрестностей г. Томска также имѣется одинъ экземпляръ, принадлежащій къ этому виду.

5. *Tropidonotus natrix* L., ужъ обыкновенный.

Одинъ экземпляръ, добытый 19 августа въ окрестностяхъ г. Бійска, доставленъ намъ М. К. Горстомъ. Общая его длина = 58 см., дл. хвоста 11 см. Брюшныхъ щитковъ 174 + 2 + 70. Цвѣтъ спины однообразный оливковый, къ боковымъ сторонамъ свѣтлѣющій, почти безъ пятенъ. Только кое-гдѣ по бокамъ встрѣчаются мелкія, неправильныя, черныя пятна. Брюшная поверхность спереди бѣлая, съ черными пятнышками на краяхъ щитковъ, а далѣе назадъ количество чернаго цвѣта все болѣе увеличивается, такъ что задняя половина брюшной поверхности оказывается черной съ разсѣянными кое-гдѣ, преимущественно по бокамъ, свѣтлыми пятнышками. Ярко-оранжевая поперечная полоса на затылкѣ („корона“) посрединѣ слегка перешнурована, но не раздѣлена на правое и лѣвое пятна. Ширина полосы около 3 мм. Ширина непосредственно сзади нея расположенной черной полосы составляетъ отъ 2 до 3 мм. Число и расположеніе верхнегубныхъ и окологлазныхъ щитковъ, окраска головы и пр. вполне соответствуютъ типичнымъ особенностямъ этой формы по А. Штрауху.

Описанный экземпляръ, вмѣстѣ съ другимъ, находящимся въ нашемъ музеѣ и добытымъ въ 1895 г. въ селѣ Камень на р. Оби (приблиз. подъ 54° с. ш.), представляютъ первое точное доказательство нахождения этого вида въ предѣлахъ Томской губ., хотя оно давно предполагалось и близкій *Trop. hydrus* былъ находимъ Геблеромъ въ Барнаулѣ.

Sauria.

Коллекція ящерицъ заключаетъ 18 экземпляровъ, изъ которыхъ 1 полученъ отъ Г. Г. Якобсона и 1 отъ проф. В. В. Сапожникова. Онѣ принадлежатъ къ двумъ видамъ, изъ которыхъ одинъ до настоящаго времени на Алтай находимъ не былъ. Вообще, ящерицами Алтай не богатъ. Изъ мѣстностей, которыя я посѣтилъ, только въ Уймонской долинѣ пряткая ящерица можетъ считаться обыкновенной; въ другихъ же мѣстахъ поимка ящерицы является событіемъ далеко не обыденнымъ. Въ Усть-Канѣ, напр., мѣстный писарь не могъ вспомнить, видѣлъ ли онъ ящерицу хотя одинъ разъ за 7¹/₂ лѣтъ своего здѣсь пребыванія. Непривычное впечатлѣніе производили на меня встрѣчающіяся во многихъ мѣстахъ Алтая сухія, каменистыя степи, бѣдныя ящерицами настолько, что можно ходить здѣсь нѣсколько дней подрядъ и не найти ни одной.

6. *Lacerta agilis* L., *altaica* n. var., ящерица пряткая, алтайская вариация.

Сюда принадлежатъ 14 экземпляровъ, изъ которыхъ только 1 пойманъ въ долинѣ р. Черги, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ села того же имени, а всѣ остальные—въ Уймонской долинѣ, или на склонахъ окружающихъ ее горъ.

При указаніи имѣющаго извѣстное значеніе числа фрэнальныхъ и назофрэнальныхъ щитковъ я буду, для краткости, называть тѣ и другіе вмѣстѣ „носовыми“.

1) Черга, 9 іюня, самка. Носовыхъ щитковъ съ каждой стороны по 3, но съ лѣвой стороны между 2-мъ и 3-мъ верхнегубными щитками вливается сверху добавочный треугольный щитокъ, представляющій собою, по видимому, 4-й носовой, именно 2-й фрэнальный. Чешуй въ поперечномъ ряду на срединѣ туловища 40. Бедряныхъ поръ справа 13, слѣва 14. Общая длина 17,5 см., дл. хвоста 10 см. Цвѣтъ зеленовато-бурый. Брюшко желтоватое, съ черными пятнышками по бокамъ.

2) Усть-Кокса, 4 іюля, самка. Носовыхъ щитковъ справа 3, слѣва 4, вслѣдствіе того, что, вмѣсто одного, имѣется два фрэнальныхъ щитка, причемъ второй (добавочный) частью вдвинутъ въ шовъ между *internasale* и *frontonasale*. Чешуй въ поперечномъ ряду 40. Бедряныхъ поръ справа 13,

слѣва 12. Общая длина 19 см., дл. хвоста 11,2 см. Общій цвѣтъ зеленовато-бурый, съ голубымъ оттѣнкомъ. Брюшко желтовато-бѣлое, по бокамъ съ черными пятнышками.

3) Нижн. Уйм., 5 іюля, самецъ. Носовыхъ щитковъ съ каждой стороны по 4 (два фрэнальныхъ и два назофрэнальныхъ). Чешуй въ поперечномъ ряду 44. Бедряныхъ поръ съ каждой стороны по 14. Длина тѣла (отъ передняго конца головы до заднепроходнаго отверстія) 6,2 см. Хвостъ примѣрно на половинѣ длины обломанъ. Общій цвѣтъ зеленовато-голубой. Брюшко мраморное, вслѣдствіе того, что середина каждого брюшнаго щитка представляетъ голубовато-стальной цвѣтъ, а края щитковъ почти бѣлы.

4) Нижн. Уйм., 6 іюля, самка. Носовыхъ щитковъ съ каждой стороны по 4. Чешуй въ поперечномъ ряду 41. Бедряныхъ поръ справа 14, слѣва 13. Длина тѣла 7,1 см. (хвостъ оборванъ). Общая окраска зеленовато-коричневая. Брюшко свѣтло-мраморное, съ желтовато-зеленымъ оттѣнкомъ.

5) Нижн. Уйм., 6 іюля, А, самецъ. Носовыхъ щитковъ съ каждой стороны по 2 (по одному назофрэнальному и одному фрэнальному, причемъ послѣдній располагается надъ первымъ). Чешуй въ поперечномъ ряду 44. Бедряныхъ поръ справа 12, слѣва 13. Общая длина 18,5 см., дл. хвоста 11,5 см. Общая окраска зеленовато-голубая. Брюшко желтовато-зеленое, съ темными пятнышками на серединахъ щитковъ.

6) Нижн. Уйм., 6 іюля, В, самецъ. Носовыхъ щитковъ справа 4, слѣва 3. Чешуй въ поперечномъ ряду 42. Бедряныхъ поръ съ каждой стороны по 14. Общая длина 18 см., дл. хвоста 11 см. Общій цвѣтъ ярко зеленый. Брюшко такое же, съ черными крапинами.

7) Нижн. Уйм., 6 іюля, С, самка. Носовыхъ щитковъ справа 4, слѣва 3. Чешуй въ поперечномъ ряду 44. Бедряныхъ поръ съ каждой стороны по 13. Общая длина 17 см., дл. хвоста 10,2 см. Общій цвѣтъ зеленовато-коричневый. Брюшко желтоватое, съ темными пятнышками на серединахъ щитковъ.

8) Нижн. Уйм., 6 іюля, D, самка. Носовыхъ щитковъ съ каждой стороны по 4. Чешуй въ поперечномъ ряду 39. Бедряныхъ поръ справа 12, слѣва 13. Общая длина 16 см., дл. хвоста 9,5 см. Общій цвѣтъ зеленовато-коричневый, брюшко желтовато-бѣлое.

9) Нижн. Уйм., 6 іюля, E, juv. Носовыхъ щитковъ справа 4, слѣва 3. Чешуй въ поперечномъ ряду 40. Бедряныхъ поръ съ обѣихъ сторонъ по 14. Общая длина 11,3 см., дл. хвоста 6,7 см. Общая окраска зеленовато-коричневая. Брюшко голубоватое, безъ пятенъ.

10) Нижн. Уйм., 8 іюля, самецъ. Носовыхъ щитковъ справа 4, слѣва 2 (1 назофрэнальный и 1 фрэнальный). Чешуй въ поперечномъ ряду 43. Бедряныхъ поръ справа 14, слѣва 13. Общая длина 18 см., дл. хвоста 11 см. Общій цвѣтъ зеленовато-голубой. Брюшко желтовато-бѣлое, съ черными пятнышками.

ряныхъ поръ съ каждой стороны по 15. Общая длина 14,5 стм., дл. хвоста 9 стм. Общая окраска голубовато-бурая, брюшко очень темное, мраморное (центры щитковъ черные).

11) Нижн. Уйм., 8 июля, А, juv. Носовыхъ щитковъ съ обѣихъ сторонъ по 4. Чешуй въ поперечномъ ряду 40. Бедряныхъ поръ справа 15, слѣва 14. Общая длина 9,8 стм., дл. хвоста 5,7 стм. Общая окраска голубовато-кѣричевая, брюшко такого же цвѣта, какъ у предшествующаго экземпляра.

Межтемянной щитокъ у этого экземпляра необыкновенно великъ (шире лобнаго). Съ лѣвой стороны находится два *trieno-oculare*.

12) Нижн. Уйм., 8 июля, В, самецъ. Носовыхъ щитковъ съ каждой стороны по 4. Чешуй въ поперечномъ ряду 43. Бедряныхъ поръ справа 13, слѣва 14. Длина тѣла 6 стм. (хвостъ оборванъ). Общій цвѣтъ зеленовато-коричневый, брюшко мраморное.

13) Нижн. Уйм., 8 июля, С, juv. Носовыхъ щитковъ съ каждой стороны по 4. Чешуй въ поперечномъ ряду 41. Бедряныхъ поръ съ каждой стороны по 16. Длина тѣла 4 стм. (хвостъ оборванъ). Общая окраска зеленовато-коричневая, брюшко бѣловатое.

Межтемянной щитокъ у этого экземпляра по ширинѣ почти равенъ лобному.

14) Нижн. Уймонъ, 15 июля, самецъ. Носовыхъ щитковъ справа 2, слѣва 3. Чешуй въ поперечномъ ряду 42. Бедряныхъ поръ справа 15, слѣва 16. Общая длина 22 стм., дл. хвоста 13½ стм. Верхняя сторона тѣла окрашена въ темно-шоколадный цвѣтъ, съ зеленовато-голубымъ оттѣнкомъ. Брюшко темное, мраморное. На боковыхъ сторонахъ тѣла чрезвычайно отчетливы глазчатая пятна (шоколаднаго цвѣта кольцо, съ свѣтлой серединой), расположенныя въ два ряда.

Всѣ перечисленные экземпляры представляютъ на своей спинной поверхности рисунокъ типичный для *L. agilis*. Однако, наши ящерицы вообще темнѣе, чѣмъ европейскіе представители этого вида. Особенно это относится къ извѣстной широкой спинной полосѣ, которая у молодыхъ экземпляровъ этого вида имѣетъ очень темный коричневый цвѣтъ, но съ возрастомъ постепенно болѣе и болѣе свѣтлѣетъ и нерѣдко исчезаетъ совсѣмъ, такъ что на ея мѣстѣ остаются только отдѣльныя разбросанныя пятна. У алтайскихъ же экземпляровъ эта полоса остается довольно темной и рѣзкой во всѣхъ возрастахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ остаются рѣзко замѣтными и три свѣтлыя спинныя полосы, присутствіе которыхъ у взрослыхъ недѣлимыхъ характеризуетъ *var. orientalis* Kessler¹⁾.

Другая особенность нашихъ ящерицъ заключается въ стремленіи къ увеличенію числа носовыхъ щитковъ. Какъ извѣстно, однимъ изъ характерныхъ признаковъ этого вида считается присутствіе трехъ носовыхъ щитковъ (двухъ

¹⁾ К. Кесслеръ. Путешествіе по Закавказскому краю въ 1875 г. Приложение къ VIII т. Трудовъ Сиб. Общ. Ест. 1878. Стр. 151.

назофренальных и одного френального), которые располагаются въ видѣ треугольника¹⁾. Но уже изъ описанія Н. М. Кулагина²⁾ видно, что этотъ признакъ очень непостояненъ, потому что число и положеніе носовыхъ щитковъ подвержены большимъ колебаніямъ. Однако, у нашихъ экземпляровъ отклоненіе отъ типа становится уже правиломъ и это отклоненіе заключается рѣдко въ уменьшеніи, обыкновенно же въ увеличеніи числа щитковъ. Изъ 14-ти экземпляровъ ни одинъ не имѣетъ нормальнаго числа носовыхъ щитковъ съ обѣихъ сторонъ, 12 экз. имѣютъ 4 щитка по крайней мѣрѣ съ одной стороны и 6 экз. имѣютъ по 4 щитка съ обѣихъ сторонъ. Остальные два экземпляра (№№ 5 и 14) имѣютъ 2 и 2 или 2 и 3 щитка. При такихъ условіяхъ, пожалуй, для алтайскихъ представителей придется уже считать нормальнымъ скорѣе 4 носовыхъ щитка (два френальныхъ и два назофренальныхъ), чѣмъ 3. Дѣйствительно, если взять среднее число щитковъ изъ всѣхъ 14-ти случаевъ, то получимъ для правой стороны $3\frac{4}{7}$ и для лѣвой— $3\frac{3}{7}$, а для обѣихъ сторонъ безразлично— $3\frac{1}{2}$. Чтобы выяснитъ относительное значеніе этого числа, я изслѣдовалъ 17 имѣющихся у меня подъ руками экземпляровъ этого же вида изъ окрестностей г. Томска и получилъ слѣдующіе результаты: у 11-ти экземпляровъ находится съ обѣихъ сторонъ по 3 щитка, у 1-го экз.—4 и 3, у 1-го—3 и 2 и у 4-хъ—2 и 2. Взявши среднія числа, получилъ для правой стороны $2\frac{14}{17}$, для лѣвой— $2\frac{12}{17}$, или для обѣихъ сторонъ около $2\frac{3}{4}$. На основаніи описанія Н. М. Кулагина, я получилъ, путемъ вычисленія, и для ящерицъ средней части Европейской Россіи (Московской и Курской губерній) въ среднемъ тоже нѣсколько менѣе 3.

Къ сожалѣнію, индивидуальныя колебанія настолько значительны, что я затрудняюсь выдѣлить нашихъ прыткихъ ящерицъ въ особую расовую форму, предоставляя выясненіе этого вопроса будущему, а пока принимаю ихъ лишь за мѣстную варицію.

Число чешуй въ шейномъ воротникѣ у всѣхъ описанныхъ экземпляровъ колеблется между 9-ю и 12-ю. Число чешуй въ поперечномъ ряду туловища, какъ видно изъ описанія отдѣльныхъ экземпляровъ, колеблется между 39 и 44; число бедряныхъ поръ—между 12-ю и 16-ю, причемъ оно въ большинствѣ случаевъ бываетъ разнымъ на правой и лѣвой сторонѣ. Число щитковъ, расположенныхъ впереди заднепроходнаго, подвержено значительнымъ колебаніямъ. Иногда здѣсь находится четыре щитка, изъ которыхъ два средніе гораздо крупнѣе крайнихъ и представляютъ полукруглую форму. Въ другихъ случаяхъ на этомъ мѣстѣ располагается отъ пяти до семи небольшихъ щитковъ, мало развѣдшихся между собой по величинѣ. Первое чаще наблюдается у самокъ, второе—у самцовъ. Тѣ и другіе отчасти различаются между собой

¹⁾ E. Schreiber. Herpetologia europaea. 1875. Стр. 436.

²⁾ Списки и описаніе коллекцій и т. д. Изв. Имп. Общ. Люб. Ест. А. и Э. Т. LVI, вып. 2. Москва. 1888.

также цвѣтомъ: у самокъ преобладаютъ коричневые оттѣнки, а у самцовъ — зеленовато-голубые. Относительная длина хвоста (по отношенію къ общей длинѣ), какъ показали произведенныя мною вычисления, у всѣхъ экземпляровъ очень близка къ 0,6. Общая длина у взрослыхъ экземпляровъ, обыкновенно, составляетъ 17—19 см.

Нѣсколько особнякомъ стоитъ № 14, который отличается не только болѣе значительной длиной, но также темно-шоколаднымъ цвѣтомъ верхней поверхности и чрезвычайно отчетливыми глазчатыми пятнами по бокамъ спины. Подобныя глазчатые пятна встрѣчаются, впрочемъ, и у другихъ экземпляровъ, хотя и не въ такой отчетливой формѣ.

О распространеніи прыткой ящерицы въ области моего путешествія сказано уже выше.

7. *Lacerta vivipara* Jacq., ящерица живородящая.

Только 4 экземпляра, но зато всѣ изъ разныхъ мѣстъ.

1) Рыбнушка Мако, середина мая, самецъ. Чешуй въ поперечномъ ряду 29—30. Бедряныхъ поръ съ каждой стороны по 11. Общая длина 12,8 см., дл. хвоста 7,1 см. Брюшко бѣловатое, съ черными пятнышками.

2) Онгудай, 25 іюня, самецъ. Отъ Г. Г. Яковсона. Чешуй въ поперечномъ ряду 29—34. Бедряныхъ поръ съ каждой стороны по 9. Общая длина 8 см., дл. хвоста 3,7 см. Хвостъ представляетъ признаки двукраткой регенерации. Брюшко желтоватое, безъ пятенъ.

3) Нижній Уймонъ, 8 іюля, самка. Чешуй въ поперечномъ ряду 28—30. Бедряныхъ поръ съ каждой стороны по 10. Общая длина 15 см., дл. хвоста 8,2 см. Конецъ хвоста регенерированъ. Брюшко желтоватое, съ черными и голубыми пятнышками. Мелкія голубыя пятнышки густо усѣиваютъ брюшную поверхность, заходя и на шею.

4) Долина Верхняго Курагана, 24 іюля, jпч. Отъ проф. В. В. Сапожникова. Чешуй въ поперечномъ ряду 27. Бедряныхъ поръ съ каждой стороны по 8. Общая длина 7,8 см., дл. хвоста 4,5 см. Брюшко голубоватое, безъ пятенъ.

О числѣ и расположеніи носовыхъ щитковъ, окраскѣ спинной стороны тѣла и о прочихъ подробностяхъ не упоминаю, потому что всѣ онѣ у моихъ экземпляровъ вполне соответствуютъ типичнымъ признакамъ этого вида.

Насколько я могу судить по доступной для меня литературѣ, живородящая ящерица указывается для Алтая въ первый разъ. Она, очевидно, встрѣчается здѣсь рѣдко, хотя, вѣроятно, повсюду. Какъ и въ другихъ странахъ, она предпочитаетъ возвышенныя мѣста, встрѣчаясь несомнѣнно и на бѣлкахъ. Я встрѣтилъ ее, именно, на Маргалинскомъ бѣлкѣ, 10 іюля, выше снѣговыхъ полей. Этого экземпляра, къ сожалѣнію, поймать не удалось.

АМРНІВІА.

Коллекція амфібій заключаєть 179 спиртовыхъ (или формалинныхъ) экземпляровъ, принадлежащихъ всего къ двумъ формамъ, изъ которыхъ одна является новой. За исключеніемъ двухъ экземпляровъ, полученныхъ изъ с. Алтайскаго, расположеннаго, собственно говоря, внѣ горъ, всѣ прочіе добыты экспедиціей во внутреннихъ частяхъ Алтая.

1. *Bufo vulgaris* Laur., жаба сѣрая.

5 экземпляровъ. Всѣ измѣренія въ миллиметрахъ.

1) Черга, 23 іюля. Длина тѣла (отъ передняго конца головы до задне-проходнаго отверстія) 100, длина головы 30, ширина головы 39, высота головы 22, длина паротидъ 19, ширина ихъ 10. Цвѣтъ сѣро-оливковый, съ темно-бурыми пятнами, которыя на срединѣ спины сливаются въ широкую продольную полосу. Брюшко желтоватое, съ едва замѣтными свѣтло-сѣрыми пятнами.

2) Черга, 26 іюля. Длина тѣла 90, дл. головы 30, ширина головы 37, высота головы 22, длина паротидъ 18, ширина ихъ 11. Цвѣтъ сѣро-оливковый, къ срединѣ спины болѣе темный, съ темнобурыми пятнами. Брюшко желтоватое, съ явственными свѣтло-бурыми пятнами.

3) Черга, 28 іюля. Длина тѣла 70, длина головы 23, ширина головы 28, высота головы 17, длина паротидъ 14, ширина ихъ 7. Цвѣтъ спины темно-оливковый, безъ явственныхъ пятенъ (кое-гдѣ слабо замѣтны разлитыя болѣе свѣтлыя мѣста). Брюшко желтоватое, съ сѣрыми пятнами.

4) Черга, 31 іюля. Длина тѣла 80, длина головы 24, ширина головы 30, высота головы 21, длина паротидъ 15, ширина ихъ 9. Цвѣтъ сѣро-оливковый, съ нерѣзкими темно-бурыми пятнами на спинѣ. Брюшко желтоватое, съ едва замѣтными свѣтло-сѣрыми пятнами.

5) Село Алтайское, начало іюня 1898 г. Получена отъ мѣстнаго врача В. С. Васильева черезъ А. Э. Мако. Длина тѣла 83, длина головы 28, ширина головы 33, высота головы 17, длина паротидъ 15, ширина ихъ 7. Цвѣтъ сѣро-оливковый, къ срединѣ спины темнѣе, по бокамъ съ рѣзко очерченными почти чисто черными пятнами. Брюшко желтовато-бѣлое, съ темно-сѣрыми пятнами.

Кромѣ перечисленныхъ экземпляровъ, 1 августа намъ принесли въ Чергѣ еще одну жабу изъ этого же вида, но она не сохранена.

Какъ видно изъ этого описанія, все наши экземпляры болѣе или менѣе пятнисты, но значительно различаются между собой интенсивностью пятен. Величина ихъ можетъ считаться средней. Судя по указаннымъ у Ведряги¹⁾ наружнымъ признакамъ, все наши экземпляры самки. Чтобы это провѣрить, я вскрылъ 2 экземпляра (№№ 3 и 4), которые дѣйствительно оказались самками.

По наружному краю паротидъ проходитъ темная полоса, какъ и обыкновенно бываетъ у представителей этого вида, но этотъ край не вогнутъ, а приблизительно прямолинейенъ. Ширина паротидъ, какъ видно изъ приведенныхъ чиселъ, въ большинствѣ случаевъ составляетъ болѣе половины ихъ длины, между тѣмъ какъ у европейскихъ (особенно, у южно-русскихъ) экземпляровъ она обыкновенно указывается составляющей значительно менѣе половины длины.

Хотя намъ сѣрая жаба попадалась только въ сѣверномъ Алтайѣ, но она несомнѣнно встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ, потому что изрѣдка ее находили и другіе зоологи, посѣщавшіе Алтай. Сверхъ того, проф. В. В. Сапожниковъ сообщилъ мнѣ, что жабу, сходную съ нашими экземплярами, онъ видѣлъ 27 іюня 1897 г. на устьѣ р. Тополевки.

2. *Rana arvalis altaica* n. subsp., лягушка болотная алтайская.

174 экземпляра изъ трехъ главныхъ пунктовъ нашего пребыванія во внутреннемъ Алтайѣ и 1 экз. изъ с. Алтайскаго (у сѣвернаго предѣла горъ).

Для болѣе удобнаго описанія, я распредѣлю все экземпляры нашихъ лягушекъ на нѣсколько группъ, на основаніи ихъ возраста и мѣстонахожденія.

А. Нижній Уймонъ, 5 іюля (86 экз.).

Группа 1-я (выводокъ 1898 г.), 37 экземпляровъ.

Наибольшій: длина тѣла (отъ передняго конца головы до заднепроходнаго отверстія)—17 мм., длина задней конечности (до конца пальцевъ)—22 мм.

Наименьшій: длина тѣла—13½ мм., длина задней конечности—17 мм.

Все эти экземпляры очень сходны между собой, за исключеніемъ только того обстоятельства, что передній конецъ головы оказывается то болѣе тупымъ, то болѣе острымъ. Пяточный бугорокъ имѣетъ такую же форму, какъ у описываемыхъ ниже взрослыхъ экземпляровъ (см. четвертую группу). Длина его приблизительно равна половинѣ остальной длины соответственнаго пальца. Задняя конечность, будучи вытянута впередъ, доходитъ своимъ пяточнымъ (тибіо-тарзальнымъ) сочлененіемъ до барабанной перепонки. Цвѣтъ спинной стороны тѣла темный, буро-сѣрый. По срединѣ спины проходитъ широкая свѣтлая полоса, а по бокамъ спинной поверхности—по одной узкой, еще болѣе

¹⁾ Die Lurchfauna Europa's. I. Froschlurche. Moscau. 1891. p. 152.

свѣтлой полоскѣ (железистый шнурокъ). Кнаружи отъ послѣднихъ располагается съ каждой стороны тѣла широкая очень темная полоса почти такой же интенсивности, какъ височное пятно, съ которымъ она, однако, никогда не сливается (отдѣлена отъ него свѣтлымъ промежуткомъ). Такъ какъ промежутки между срединной свѣтлой полосой и боковыми железистыми шнурками, конечно, тоже представляютъ форму продольныхъ полосъ, то въ общемъ бросаются въ глаза четыре широкія темныя полосы, изъ которыхъ двѣ внутреннія свѣтлѣ наружныхъ и изрѣдка представляютъ наклонность къ распаденію на неправильныя пятна, особенно на головѣ, гдѣ иногда вмѣсто переднихъ концовъ двухъ продольныхъ полосъ оказываются одна или двѣ пары поперечно вытянутыхъ пятенъ. Рѣзко очерченное, почти черное височное пятно, составляя одно цѣлое съ такъ называемой фрэнальной полоской, начинается на переднемъ концѣ головы и оканчивается у основанія передней конечности. Обѣ пары конечностей покрыты на наружной ихъ сторонѣ широкими поперечными темными полосами, которыя особенно отчетливы на заднихъ ногахъ. Брюшная поверхность туловища и внутренняя сторона конечностей бѣлы.

Если разсматривать спинную срединную свѣтлую полосу подъ лупой, то по бокамъ ея у нѣкоторыхъ экземпляровъ можно видѣть неправильныя свѣтлыя же пятнышки, окаймленные чернымъ.

Преображеніе вполне закончилось. Задній конецъ тѣла выдается, въ видѣ конусовиднаго бугорка, но настоящаго остатка хвоста ни у одного экземпляра не имѣется.

Группа 2-я (выводокъ 1897 г.), 15 экземпляровъ.

Наибольшій: длина тѣла 26 мм., длина задней конечности 35 мм.

Наименьшій: длина тѣла 23 $\frac{1}{2}$ мм., длина задней конечности 32 мм.

Форма передняго конца головы у экземпляровъ этой группы представляетъ не столь рѣзкія колебанія, какъ у предшествующихъ, являясь всегда болѣе или менѣе острой. Пяточный бугорокъ длиннѣе, чѣмъ половина остальной длины соответственнаго пальца. Будучи вытянута впередъ, задняя конечность своимъ пяточнымъ сочлененіемъ достигаетъ задняго края или середины барабанной перепонки. Окраска спинной стороны такая же, какъ у предшествующей группы, но болѣе свѣтлая и болѣе пятнистая, благодаря тому, что спинныя темныя полосы болѣе или менѣе распадаются на отдѣльныя пятна. Вслѣдствіе этого, общее впечатлѣніе продольной полосатости въ значительной мѣрѣ ступшевывается (подробное выясненіе этого явленія см. при описаніи четвертой группы). Но два свѣтлыя железистые шнурка, располагающіеся по краямъ спины, становятся еще болѣе отчетливыми и слегка приподнимаются надъ общимъ уровнемъ кожи, также какъ и разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ мелкія свѣтлыя пятна. Брюшная поверхность бѣлая, но въ передней части у многихъ экземпляровъ снабжена бурными пятнами.

Группа 3-я, 34 экземпляра.

Наибольшій: длина тѣла 72 мм., длина задней конечности 97 мм.

Наименьшій: длина тѣла 35 мм., длина задней конечности 47 мм.

Болѣ крупные экземпляры этой группы могутъ считаться взрослыми лягушками. Менѣ значительные экземпляры несомнѣнно еще не достигли полного роста, но выдѣлить ихъ невозможно, такъ какъ между наименьшимъ и наибольшимъ экземплярами имѣются все переходы по величинѣ. Строение и окраска таковы же, какъ въ болѣ обширной слѣдующей группѣ.

Б. Нижній Уймонъ, 6 іюля.

Группа 4-я, 61 экземпляръ.

Наибольшій: длина тѣла 70 мм., длина задней конечности 95 мм.

Наименьшій: длина тѣла 37 мм., длина задней конечности 50 мм.

Въ этой группѣ, какъ и въ предшествующей, болѣшая часть экземпляровъ представляютъ длину тѣла не менѣ 55—60 мм. Передній конецъ головы заостренъ. Барабанная перепонка, обыкновенно, отчетливо замѣтна и расположена почти на одинаковомъ разстояніи отъ глаза и отъ угла рта. Диаметръ ея у всехъ экземпляровъ приблизительно равенъ длинѣ пяточного бугорка (о размѣрахъ котораго будетъ упомянуто ниже) и всегда болѣ половины диаметра глаза. Такъ напр., у наибольшаго экземпляра, при диаметрѣ барабанной перепонки въ $4\frac{1}{2}$ мм., глазъ имѣетъ $6\frac{1}{2}$ мм. въ диаметрѣ. У наименьшаго экземпляра соответственные размѣры— $2\frac{1}{2}$ и $4\frac{1}{2}$ мм. Разстояніе барабанной перепонки отъ глаза менѣ ея диаметра. Разстояніе между глазами возвышеніями приблизительно равно диаметру барабанной перепонки и длинѣ пяточного бугорка. Носовыя отверстія расположены, обыкновенно, чуть замѣтно ближе къ глазу, чѣмъ къ переднему концу головы. Разстояніе между носовыми отверстиями больше, чѣмъ разстояніе отъ нихъ до глаза или до края верхней челюсти. У самцовъ имѣется звуковой мѣшекъ (резонаторъ), замѣтный только послѣ удаленія кожи подъ угломъ рта. Языкъ овальный, сзади съ выемкой. Два ряда нѣбныхъ зубовъ кзади конвергируютъ, сходясь приблизительно подъ прямымъ угломъ. Расположены они почти на одномъ уровнѣ съ хоанами (т. е. не отступаая замѣтнымъ образомъ назадъ отъ линіи, проведенной между хоанами).

На передней конечности второй палецъ значительно (по крайней мѣрѣ, на одинъ суставъ) короче перваго. Второй и четвертый пальцы почти равны, третій длиннѣе всехъ. Бородавчатое возвышеніе перваго пальца не воиолнѣ раздѣлено на четыре отдѣленія, расположенныя по всей длинѣ пальца.

Задняя конечность, будучи вытянута впередъ, достигаетъ пяточнымъ сочлененіемъ задняго или передняго края барабанной перепонки, рѣдко—задняго края глаза. Длина голени (tibia-fibula) больше длины передней конечности безъ пальцевъ, но меньше длины ея же съ пальцами. Пяточный бугоръ

рокъ (внутренній) сжатъ съ боковъ, твердъ и представляетъ форму высокаго гребешка. Длина его равна не менѣ какъ половинѣ, обыкновенно же двумъ третямъ остальной длины соответственнаго (внутренняго) пальца ноги. Вотъ, для примѣра относящіеся сюда размѣры у наибольшаго экземпляра: длина пяточного бугорка $4\frac{1}{2}$ мм., толщина его около $1\frac{1}{2}$ мм., высота 3 мм., длина остальной части внутренняго пальца $6\frac{1}{2}$ мм. У наименьшаго экземпляра соответственные размѣры пяточного бугорка: 2, $\frac{3}{4}$ и $1\frac{1}{4}$ мм., пальца—4 мм. Вообще, у мелкихъ экземпляровъ внутренній пяточный бугорокъ относительно короче, чѣмъ у крупныхъ. Наружный пяточный бугорокъ у большей части экземпляровъ замѣтенъ, въ видѣ маленькой круглой бородавки. Но иногда онъ отсутствуетъ совершенно. Плавательная перепонка на четвертомъ пальцѣ оставляетъ свободными три фаланги, на третьемъ и пятомъ—по двѣ и на первомъ и второмъ—по одной фалангѣ. Но у разныхъ экземпляровъ эти перепонки развиты неодинаково. У нѣкоторыхъ экземпляровъ перепонки почти полны.

Общій цвѣтъ спинной стороны буровато-сѣрый. Рисунокъ на спинѣ у нѣкоторыхъ экземпляровъ, въ общемъ, сохраняетъ тотъ же продольно-полосатый характеръ, который былъ описанъ у молодыхъ экземпляровъ, только-что окончившихъ свое превращеніе (первая группа). Мы здѣсь находимъ одну широкую свѣтло-сѣрую полосу по срединной линіи и двѣ узкія, слегка возвышенная свѣтлыя же продольныя полоски (железистые шнурки) по бокамъ спины. Широкая срединная полоса, обыкновенно, снабжена по краямъ неправильными свѣтлыми пятнышками съ черными каймами (у экземпляровъ первой группы эти пятнышки тоже имѣются, но они такъ малы, что замѣтны только подъ лупой). Въ промежуткахъ между срединной свѣтлой полосой и железистыми шнурками помѣщаются двѣ продольныя же темныя сѣро-бурья полосы, а снарули отъ каждаго железистаго шнурка—еще по одной подобной же полосѣ, такъ что всего имѣется четыре темныя полосы. Изъ нихъ наружныя не имѣютъ отчетливой границы со стороны брюшной поверхности, а распадаются здѣсь на рядъ отдѣльныхъ пятенъ, которыя иногда пріобрѣтаютъ очень темный, почти черный цвѣтъ и кольцевидную форму (т. е. имѣютъ свѣтлое пятно въ центрѣ).

Эта продольно-полосатая окраска, которую я считаю первоначальной и типичной для описываемаго подвида¹⁾, у большей части экземпляровъ (хотя далеко не у всѣхъ) въ болѣе позднемъ возрастѣ измѣняется въ пятнистую, причемъ пигментъ темныхъ полосъ какъ-бы концентрируется въ опредѣленныхъ разбросанныхъ пунктахъ. Вслѣдствіе этого, общій фонъ прежнихъ темныхъ полосъ становится болѣе свѣтлымъ и срединная свѣтлая полоса теряется

¹⁾ Такъ какъ и другія разновидности *R. arvalis* тоже иногда представляютъ продольно-полосатый рисунокъ, то желательно было бы выяснитъ путемъ изученія молодыхъ экземпляровъ, не является ли продольная полосатость первоначальнымъ общимъ признакомъ всѣхъ вообще представителей вида *R. arvalis*.

уже по одному тому, что разница въ цвѣтъ между нею и сосѣдными темными полосами (теперь посвѣтлѣвшими) сглаживается. Но, сверхъ того, полному исчезанію свѣтлой срединной полосы содѣйствуетъ еще и то обстоятельство, что расположенныя съ самаго начала по ея сторонамъ маленькія темныя (съ свѣтлымъ центромъ) пятна теперь развиваются сильнѣе, становятся крупнѣе и темнѣе и постепенно сзвиваются со своего первоначального положенія въ различныхъ направленіяхъ, между прочимъ и въ область, занимавшуюся прежде срединной полосой.

По окончаніи процесса концентраціи пигмента получается слѣдующая окраска спины: 1) общій буровато-сѣрый, то болѣе свѣтлый, то болѣе темный фонъ, постепенно свѣтлѣющій по направленію къ брюшной поверхности, и 2) отдѣльныя, неправильно разбросанныя, нерѣдко глазчатые, темнобурья, иногда даже почти черныя пятна. Отъ срединной широкой свѣтлой полосы не остается болѣе никакихъ слѣдовъ. Расположенные же по краямъ спины два узкіе, свѣтлые железистые шнурка обыкновенно остаются замѣтными, хотя нерѣдко и они болѣе или менѣе ступшеваются и теряютъ свою непрерывность. Иногда темныя пятна спины комбинируются между собой такимъ образомъ, что образуютъ въ ея передней части извѣстную фигуру, въ формѣ угла, обращеннаго своей вершиной у моихъ лягушекъ всегда впередъ. Но эта фигура встрѣчается только у немногихъ экземпляровъ.

Височное пятно у всѣхъ экземпляровъ очень отчетливо и представляетъ темно-бурый, почти черный цвѣтъ. Френальная полоса тоже очень отчетлива и подъ глазомъ часто находится въ соединеніи съ височнымъ пятномъ, такъ что эти оба образованія, въ сущности, составляютъ одну цѣльную полудлунную полосу, начинающуюся на самомъ переднемъ свободномъ концѣ головы (слѣдовательно, далеко впереди носовыхъ отверстій) и оканчивающуюся надъ основаніемъ передней конечности, примѣрно миллиметровъ на 9 сзади угла рта. Часто, однако, брюшной край френальной полосы окрашенъ гораздо слабѣе, чѣмъ спинной, и въ такомъ случаѣ ея связь съ височнымъ пятномъ теряется.

Заднія конечности на спинной сторонѣ покрыты широкими, поперечно расположенными, бурными пятнами. Брюшная поверхность всего тѣла у взрослыхъ экземпляровъ гладкая, бѣловатая, почти безъ пятенъ. Иногда только въ ея передней части, особенно подъ нижней челюстью, замѣтны очень свѣтлыя буроватые пятна.

В. Онгудай, 16 іюня, 20 экземпляровъ.

Группа 5-я, 4 экземпляра.

Наибольшій: длина тѣла 70 мм., длина задней конечности 95 мм.

Наименьшій: длина тѣла 65 мм., длина задней конечности 85 мм.

Взрослые экземпляры, во всемъ сходные съ предшествующей группой, съ той только разницей, что боковыя темныя пятна у нѣкоторыхъ заходятъ

дальше на брюшную сторону, чѣмъ обыкновенно, а у одного (мужского) экземпляра онѣ занимаютъ даже всю переднюю половину брюшной поверхности туловища.

Группа 6-я, 16 экземпляровъ (выводки 97 и 96 годовъ?).

Наибольшій: длина тѣла 38 мм., длина задней конечности 55 мм.

Наименьшій: длина тѣла 25 мм., длина задней конечности 33 мм.

Сходны съ группой 2-й и съ менѣе крупными экземплярами группы 3-й. Между наибольшимъ и наименьшимъ имѣются всѣ переходы по величинѣ.

Г. Черга, 23 іюля.

Группа 7-я, 6 экземпляровъ.

Наибольшій: длина тѣла 75 мм., длина задней конечности 97 мм.

Наименьшій: длина тѣла 60 мм., длина задней конечности 87 мм.

Сходны съ крупными экземплярами третьей группы.

Д. Черга, 24 іюля.

Группа 8-я, 1 экземпляръ.

Длина тѣла 27 мм., длина задней конечности 35 мм. Сходенъ съ экземплярами второй группы.

Е. Село Алтайское, августъ 1898.

Группа 9-я, 1 экз. отъ проф. В. В. Сапожникова.

Дл. тѣла 62 мм., дл. задней конечности 89 мм. Окраска свѣтлѣе и желтѣе, чѣмъ у всѣхъ описанныхъ выше экземпляровъ, собранныхъ въ глубинѣ Алтая.

Относительно окраски алтайскихъ лягушекъ я долженъ прибавить еще слѣдующее. У многихъ взрослыхъ экземпляровъ, пойманныхъ въ Онгудаѣ и въ Нижнемъ Уймонѣ, рядомъ съ описанными уже сѣровато-бурыми полосами и пятнами, и совершенно независимо отъ нихъ, въ живомъ состояніи была отчетливо замѣтна довольно интенсивная красная окраска, которая на спинной и брюшной поверхностяхъ носила неодинаковый характеръ. На спинной поверхности (всего вообще тѣла, а также на наружной сторонѣ конечностей) она являлась разлитой. Ея интенсивность и характеръ были примѣрно таковы, какъ еслибы всѣ эти мѣста были сплошъ гымазаны растворомъ эозина. На брюшной же поверхности красный цвѣтъ располагался пятнами, не менѣе или даже еще болѣе интенсивными, и притомъ преимущественно на боковыхъ сторонахъ брюха. Расположеніе и форма пятенъ таковы, какъ если-бы краска стекала сюда со спины. Пятна иногда сливались между собою, образуя крупную и неправильную сѣть. Къ сожалѣнію, эта окраска очень непрочна. Ни у одного экземпляра, консервированныхъ какъ въ спиртѣ, такъ и въ формалинѣ, черезъ два мѣсяца послѣ поимки животного уже нельзя было видѣть и слѣдовъ брюшныхъ красныхъ пятенъ. Разлитая же окраска спины оказывается срав-

нительно болѣе стойкой, такъ какъ на формалиновыхъ препаратахъ она была еще замѣтна въ теченіе болѣе полугода, но въ настоящее время, когда я пишу эти строки (черезъ одиннадцать мѣсяцевъ послѣ поимки), она уже настолько слаба, что не видѣвшій ее раньше не обратитъ на нее никакого вниманія.

При этомъ описаніи я упоминалъ о наибольшей интензивности красной окраски. Но она и въ живомъ состояніи бываетъ чрезвычайно различной, такъ что между лягушками окрашенными и неокрашенными (въ красный цвѣтъ) невозможно провести никакой границы. Равнымъ образомъ, и въ другихъ отношеніяхъ, помимо красной окраски, никакой разницы между тѣми и другими я не нахожу. Красные экземпляры, по выцвѣтаніи, уже не могутъ быть отличены отъ обыкновенныхъ бурыхъ. Изъ этого приходится заключить, что способность краснѣть въ извѣстное время или при извѣстныхъ условіяхъ болѣе или менѣе свойственна всѣмъ вообще представителямъ изслѣдованной мною формы. Красные экземпляры, какъ извѣстно, и раньше были замѣчаемы въ различныхъ мѣстахъ, но чаще у *R. muta*, чѣмъ у *R. arvalis*, къ которой алтайская лягушка во всякомъ случаѣ стоитъ гораздо ближе.

Наземныя лягушки (группа *R. temporaria* L.), какъ извѣстно, представляютъ чрезвычайное разнообразіе формъ, связанныхъ между собою постепенными переходами. Вслѣдствіе этого, съ одной стороны, въ этой группѣ теперь описано значительное число видовъ, а съ другой стороны—почти ни одинъ изъ этихъ видовъ не представляется рѣзко отграниченнымъ отъ другихъ. Даже видовая самостоятельность наиболѣе различныхъ между собою трехъ формъ: *R. muta*, *R. arvalis* и *R. agilis* не всѣми признается, не говоря уже о прочихъ такъ называемыхъ видахъ. Тѣмъ не менѣе, неудобно было бы не давать этимъ различнымъ формамъ какого либо опредѣленнаго названія, разъ только онѣ являются сколько-нибудь стойкими и связанными съ опредѣленной мѣстностью. Я полагаю, что описанная мною алтайская лягушка представляетъ собою, именно, такую связанную съ извѣстной областью распространенія форму, а не простую вариацию, и потому придалъ ей значеніе подвида. По формѣ рыльца и пяточного бугорка, по относительнымъ размѣрамъ пяточного бугорка, барабанной перепонки и межглазного промежутка она должна быть отнесена къ виду *R. arvalis* Nilss. Специальныя же ея особенности, отличающія ее отъ другихъ близкихъ формъ, заключаются: 1) въ значительныхъ размѣрахъ тѣла, 2) въ относительной короткости заднихъ конечностей, 3) въ преобладаніи стойкаго бурога пигмента, вмѣсто коричневаго, 4) въ полосатомъ узорѣ, свойственномъ въ молодомъ возрастѣ всѣмъ экземплярамъ, а во взросломъ состояніи—многимъ, 5) въ рѣзкой и длинной височной полосѣ, и 6) въ нестойкой красной окраскѣ, не всегда, но часто наблюдаемой.

Последние четыре признака, несомненно, в отдельности встречаются и у других разновидностей этого вида, относительно же первых двух это трудно сказать с уверенностью. Во всяком случае, взрослые экземпляры в 70—75 мм. у типичной *R. arvalis* Nilss. представляют явление не частое. Обыкновенно, величина ее указывается меньше 60 мм., между тем как алтайские экземпляры меньше 60-ти мм. принадлежат, несомненно, к еще недостижимым полного роста.

Что касается задней конечности, то относительная короткость ее видна уже из того, что ни у одного из моих экземпляров пяточное сочленение вытянутой вперед ноги не достигает далее заднего края глаза, между тем как обыкновенно у *R. arvalis* оно доходит до носовых отверстий или даже почти до переднего конца головы. Довольно многочисленными измерениями показали мне, что длина задней конечности приблизительно равняется $\frac{7}{5}$ длины тела (туловища с головой), оставаясь обыкновенно ниже этого числа и только редко немного превосходя его. Это самое отношение указывается Миддендорфом¹⁾ для *Rana crenata* Pall., которую он называет „жабообразной“. Однако, по другим признакам, алтайская лягушка несколько не похожа на *R. crenata*, так как последняя скорее может быть отнесена к *R. muta*, чем к *R. arvalis*.

Во всяком случае, описанная мною форма характеризуется не одним каким либо признаком, а их совокупностью. По этой то причине я и нашел необходимым сделать это подробное ее описание.

До моей поездки, во внутренних частях Алтая лягушек никто из зоологов не находил. Однако, лягушки из окраин этой местности изредка попадали в ученые коллекции. Так, у Бедяги (*Lurchfauna*, I, 95) я нахожу указание на то, что в Зминогорске встречается *R. muta* Laur., хотя автор, к сожалению, не указывает источника этого заявления. У того же автора (стр. 113) указывается на присутствие *R. arvalis* Nilss. в долине р. Бухтармы. Это последнее заявление, кажется, основывается на замечке Boulenger²⁾, которой я, к величайшему своему сожалению, не мог добыть. Не удалось мне также достать и некоторые другие работы того же автора³⁾, в которых, между прочим, устанавливаются два новые вида на восточно-сибирском материале (*R. amurensis* и *R. martensii*). Я надеюсь, впрочем, что вследствие этого не впаду в грубые ошибки, так как диаг-

¹⁾ A. Middendorf. Sibirische Reise. Bd. II, Th. 2. Wirbelthiere. 1 Lief. S.-Petersb. 1853. Стр. 249—250.

²⁾ Note sur les grenouilles rousses d'Asie. Bull. Soc. Zool. de France, XI, p. 596.

³⁾ Bull. Soc. Zool. France. Vol 4. 1879, p. 158—193. Ibid. Vol. 5. 1880, p. 207. Guide du Naturaliste. 1879, p. 136.

нозы этихъ видовъ, помѣщенные въ трудѣ А. М. Никольскаго о гадахъ Туркестана¹⁾, показываютъ, что описанная мною выше новая форма не можетъ быть отождествлена ни съ однимъ изъ нихъ.

Предполагавшееся отсутствіе лягушекъ въ Алтайскихъ горахъ А. Никольскій²⁾, конечно, довольно резонно связывалъ съ отсутствіемъ болотъ (стр. 212—213). Но такъ какъ болота отсутствуютъ далеко не на всемъ протяженіи Алтая (въ расположенныхъ среди горъ широкихъ долинахъ они весьма обыкновенны, изрѣдка же встрѣчаются даже и на плоскихъ уступахъ горныхъ возвышенностей), то съ самаго начала моего путешествія я не терялъ надежды найти здѣсь и лягушекъ. Дѣйствительно, уже въ первый нашъ пріѣздъ въ с. Чергу мнѣ приходилось слышать отъ мѣстныхъ жителей, что лягушки здѣсь не составляютъ рѣдкости, хотя добыть ихъ, не смотря на довольно усердные розыски, на этотъ разъ мнѣ не удалось. Одинъ изъ моихъ спутниковъ, правда, поймалъ было лягушку 5 іюня на горѣ Стаѣ, но случайно снова упустилъ ее. Въ дер. Шебалиной, по словамъ И. С. Попова, лягушки тоже попадаются, но очень рѣдко. Во время пребыванія нашего на озерѣ Теньга, берега котораго изобилуютъ болотами, я снова усердно сталъ розыскивать лягушекъ, въ чемъ меня поддерживали увѣренія мѣстныхъ калмыковъ, что эти животныя здѣсь очень многочисленны. Однако, ни мы сами, ни калмыки добыть здѣсь лягушекъ не могли. Только въ Онгудаѣ я убѣдился въ томъ, что алтайскія лягушки не мифъ. Здѣсь мы получили ихъ достаточно и, при желаніи, могли получить сколько угодно. Въ Усть-Канѣ, по разсказамъ мѣстнаго писаря, лягушки тоже попадаются, хотя и не очень часто. Въ Абаѣ, изобилующемъ болотами, лягушки, по разсказамъ мѣстныхъ жителей, очень многочисленны. Въ Нижнемъ Уймонѣ мы были просто завалены лягушками. Мальчишки и калмыки доставляли ихъ намъ въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ мы въ состояніи были взять. Наконецъ, во время второго нашего пребыванія въ с. Чергѣ мы и здѣсь добыли нѣсколько экземпляровъ. Изъ всего этого слѣдуетъ, что до сихъ поръ никѣмъ изъ изслѣдователей не замѣчавшіяся лягушки внутреннихъ частей Алтая въ дѣйствительности очень распространены и населенію повсюду извѣстны. Въ широкихъ низменностяхъ онѣ даже очень многочисленны, однако встрѣчаются и въ такихъ занятыхъ тѣсно скученными конусообразными горами мѣстностяхъ, какъ напр. окрестности с. Черга.

¹⁾ А. П. Федченко. Путешествіе въ Туркестанъ. Выпускъ 23, 1899, р. 70—71.

²⁾ Путешествіе въ Алтайскія горы... Труды Спб. Общ. Ест. Т. XIV, вып. 1. 1883.